

О ФРОЛОВЕ И. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФРОЛОВ Иван Семенович. В 1918 — воевал в Красной армии, после демобилизации служил диаконом, затем священником. В середине 1920-х — служил в церкви Челябинска. 19 июня 1927 — арестован, в ноябре приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в деревню Шагули Ирбитского округа.

В августе 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена Татьяна Фролова.

<7 августа 1928>

«Прошение

Я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, не найдете ли возможным ответить мне на мою просьбу, именно: узнать, в каком положении находится мое заявление, поданное 7-го мая 1928 г<ода> на имя председателя М. И. Калинина. Будет ли применена амнистия? И что же мне нужно сделать, куда обратиться, чтобы возвратили мне сосланного мужа? Муж мой, Фролов Иван Семенович, служитель религиозного культа, 19-го июня 1927 года по распоряжению Государственного Политического Управления в г<ороде> Челябинске, был арестован и спустя пять месяцев пребывания в Челябинском Окр<ужном> исправдоме в административном порядке выслан из г<орода> Челябинска в д<еревню> Шагули, Ирбитского округа.

Обвинение моему мужу было предъявлено по 58 ст<атье> п<ункт> 14 Уголовного Кодекса за преступление контрреволюционного характера. Существенные пункты обвинения: 1) Беседы моего мужа с другими лицами о том, что в г<ороде> Златоусте рабочие вооружились топорами и не дали храм, поэтому и мы не должны отдать свой староцерковный храм. 2) Устройство незаконного собрания из лиц, служителей религиозного культа, в количестве не более пяти человек. Безусловно, такое обвинение было опровергнуто, если бы были допрошены свидетели, и если бы все это обвинение не было создано теми людьми, которые, с одной стороны, имели личные счёты с моим мужем, и, с другой стороны, на почве религиозного разъединения, какое имеется в г<ороде> Челябинске, в результате злостно необоснованные доносы дали, как видно, печальные для моего мужа результаты. Мой муж, по своему происхождению из крестьян, служил в Красной Армии до того момента, когда была демобилизация, впоследствии проходил в различных местностях должности низшего служителя религиозного культа и потом священника.

За время своей жизни он никогда не подвергался никаким преследованиям ни в уголовном порядке, ни за политические убеждения. Старался стоять в стороне, имея единственное стремление своим личным трудом обеспечить свою семью, состоящую из двоих малолетних детей, предавался своему любимому занятию пчеловодству. Я, его жена, по своей профессиональной деятельности народная учительница, работала на этом трудном поприще в продолжении 13 лет и в настоящее время с большой бы радостью отдала свои силы этому культурному и полезному для Пролетарской Республики занятию, но события, в связи с арестом моего мужа и его высылкой, естественное дело, послужат препятствием занять где-либо эту должность и, несмотря на то, что я была в профсоюзе, я все-таки в настоящее время осталась без всякой работы и буквально без куска хлеба. Отдавая в течение 13 лет свои силы на служение народа, уча крестьянских детишек, я с болью в сердце не могу себе представить, что собственных своих детей, которые подошли уже к школьному возрасту, я не могу из-за отсутствия материальных средств отдать в школу. Если мой

муж, с точки зрения местной власти, введенной в заблуждение несправедливыми доносами со стороны лиц, не расположенных к нему, и оказался таковым, что его следовало удалить из пределов родного края, то при чем тут его малолетние дети, страдающие совершенно безвинно...

Я прошу, тов<арищ> уполномоченная, не отказать мне и моим детям в моей наболевшей просьбе, дать помощи, указания, что нужно сделать, куда обратиться, чтобы возвратили незаслуженно сосланного мужа.

Покорнейше прошу ответить.

7-го августа 1928 г<ода>.

Фролова Татьяна»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 226. С. 285. Автограф.